

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧИСТОЙ ВОДЫ*

*статья написана по ректорскому гранту Университета «Московский государственный институт международных отношений МИД России»

Юлия Куденеева,
аспирант Университета «Московский государственный институт
международных отношений МИД России»

После распада Советского Союза и окончания холодной войны перед международным сообществом появились угрозы нового характера: экономическое разделение между глобальным Севером и Югом, которое было вызвано бурными процессами глобализации, проблемы социального и демографического характера, терроризм, распространение наркотиков и другие. Тем не менее, в начале 1990-х годов в мире появился совершенно новый тренд в мировой политике — экологическое направление международных отношений. В это время в Великобритании и США появляется новая научная дисциплина — политическая экология [13, 383].

Для этого было несколько причин. Во-первых, военные аспекты мировой политики, которые были характерны для эпохи холодной войны, ушли в прошлое. Несмотря на появление конфликтов на территории бывшей республики Югославия, а также постсоветском пространстве, исчезла глобальная конфронтация между супердержавами, что обеспечило международную безопасность. В это время международное сообщество обратило внимание на вопросы гуманитарного, социального и экологического характера: равенство полов, борьба и предупреждение СПИДа, распространение образования, борьба с изменением климата и сокращением биоразнообразия. Во-вторых, 1990-е годы характеризуются процессом глобализации, который

объединяет государства и делает их взаимозависимыми. Это способствует сотрудничеству между государствами, при этом определенные страны и регионы становятся уязвимыми, появляются проблемы глобального масштаба: терроризм, изменение климата, разрыв в экономическом развитии между Севером и Югом, пандемии и другие, что подрывает глобальную безопасность и требует от международного сообщества совместных действий.

В-третьих, глобальные вызовы, включая экологические, требует не только технические и экономические решения, но действия политического характера: разработка общей стратегии, создание новых институтов и форматов управления и т. д. Поэтому экологические вопросы включены в повестку дня мероприятий самого высокого уровня. Однако энергетические и водные ресурсы рассматриваются как основные объекты конкуренции на международном уровне. Роль энергетических ресурсов (в особенности, нефти) анализируют политики и экономисты, а также эксперты международных организаций [11].

Однако самый важный элемент для жизни человека — вода. Она необходима для здоровья человека, его благосостояния, а также для сохранения окружающей среды и экономического развития. Тем не менее, каждый четвертый человек из десяти в мире не имеет доступ к питьевой воде, а каждый второй к безопасной чистой

воде. Согласно данным Всемирной Организации Здравоохранения, каждый день около 3900 детей умирают от болезней, вызванных потреблением загрязненной воды. Помимо удовлетворения базовых потребностей человека водные ресурсы важны для устойчивого развития. Это — крупный источник энергии в нескольких регионах мира. Вода также необходима для сельского хозяйства и промышленности. Целью данной статьи является анализ структуры международного сотрудничества в области использования пресноводных ресурсов, уделив особое внимание его политическим аспектам, а также среднесрочной перспективе его развития.

Первым из вопросов, который следует раскрыть, является *политико-правовое измерение глобальных пресноводных ресурсов*. Какие факторы определяют политico-правовой характер проблемы питьевой воды? В будущем глобальные водные ресурсы, вероятно, будут испытывать возрастающие изменения¹. Они характеризуются водным стрессом и дефицитом (нехватка необходимого количества и качества водных ресурсов для человеческих и экономических целей).

Существует много причин появления глобального водного кризиса. Во-первых, это — естественная ограниченность питьевых ресурсов на планете. Общий объем воды на Земле — около 1,4 млрд км³. Объем питьевых ресурсов — около 35 млн км³, или 2,5 % от общего объема. Из этого объема пресной воды около 24 млн км³ или 70 % находится в ледниках и

покрытых снегами горных районах. Около 30 % общего объема мировых запасов питьевой воды приходится на подземные воды. В общей сложности это составляет около 97 % всех запасов питьевой воды на Земле. Таким образом, в озерах и реках содержится только 0,3 % пресноводных ресурсов планеты².

Во-вторых, это — беспрецедентный рост населения Земли, что ведет к росту потребления водных ресурсов³. Помимо этого, количество воды на Земле строго ограничено, что создает большую проблему справедливого распределения водных ресурсов среди всех жителей. Положение осложняется тем фактом, что рост населения осуществлялся в основном за счет наиболее засушливых регионов: Южная Азия, Африка южнее Сахары, Ближний Восток.

В-третьих, существует очевидный конфликт интересов среди главных секторов: спрос на воду обеспечивает сельское хозяйство, энергетика, промышленность и бытовые нужды человека. Сельское хозяйство — наибольший потребитель водных ресурсов: практически 70 % общего объема (90 % в развивающихся странах). Технический прогресс в производстве продовольствия также играет большую роль: США, Япония и европейские страны потребляют меньше пресноводных ресурсов, чем население глобального Юга. Промышленность, включая сектор энергетики потребляет 22 % водных ресурсов. Быстрый экономический рост государств Юго-

¹ К 2025 году 1 млрд 800 млн человек будут жить в странах и регионах в условиях абсолютной нехватки водных ресурсов, 2/3 населения Земли может почувствовать ситуацию водного стресса. Около 700 млн человек в 43 странах уже сегодня испытывают нехватку пресной воды. Учитывая современную ситуацию изменения климата, около половины населения планеты будет жить в регионах высокого водного стресса к 2030 году, при этом на Африку будет приходиться от 75 до 250 млн человек. Более того, в результате нехватки пресной воды в некоторых районах беженцами станут от 24 до 700 млн. человек [20].

² Un-Water Statistics Portal [Electronic resource] — Mode of access : <http://www.unwater.org/statistics.html>.

³ Предполагается, что оно вырастет с 7 до 8,3 млрд к 2030 году и до 9,1 млрд к 2050 году. Более того, в течение второй половины 20 века население выросло в 4 раза, а потребление воды в 7 раз.

Восточной Азии, Латинской Америки и Ближнего Востока приводит к росту потребления воды. Более того, пресная вода также может быть источником энергии, а также основой атомной энергии и биотоплива. В последствии международное сообщество выделило особую связку **вода-продовольствие-энергетика** ввиду тесной взаимозависимости всех трех областей [1].

В-четвертых, неравномерное географическое распределение водных ресурсов может привести к нестабильности целых регионов и уязвимости многих государств. На долю таким государствам, как Бразилия, Россия, Канада приходится около 55 % всех мировых запасов пресной воды. Однако имеются густонаселенные регионы, в которых нет доступа к питьевой воде и санитарии: Южная и Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Африка южнее Сахары. Крайнее неравномерное распределение водных ресурсов на планете препятствует экономическому и социальному развитию полузасушливых и засушливых районов, что может привести к соблазну захвата резервуаров пресной воды военным путем. Также существует неравномерное распределение водных ресурсов между богатыми горожанами и бедными жителями сельских районов.

В-пятых, более половины населения Земли зависит от водных ресурсов, пересекающих границы одного государства, при этом это распространяется и на поверхностные трансграничные реки и озера и на подземные источники⁴.

Таким образом, вышеперечисленные факторы мирового кризиса водных ресурсов требуют от международного сообщества продуманной стратегии управления трансграничными водны-

ми бассейнами, так как их трансграничный характер может привести к региональной нестабильности, экономической и социальной напряженности, появлению беженцев и глобальному неравенству. По мере того, как спрос на этот ценный ресурс будет расти, необходимость в международном сотрудничестве с целью лучшего управления пресной водой еще никогда не была столь явной. Поэтому перед международным сообществом стоит задача поиска верных и эффективных механизмов для предотвращения водных конфликтов и войн, а также обеспечения всеобщего доступа к питьевой воде.

Глобальный характер водного кризиса требует единого ответа международного сообщества, что оправдывает появление политического измерения водных ресурсов. Как сказала Генеральный Директор ЮНЕСКО Ирина Бокова, «сегодня нам необходима новая руководящая стратегия в области пресноводных ресурсов. Эта стратегия должна объединить множественность акторов, вовлеченных в процесс использования и управления водными ресурсами. Она должна объединить различные секторы и направления в одно целое. Следует объединить местный уровень и национальный, региональный и глобальный аспект. Нам необходимо управлять водными ресурсами более разумно для того, чтобы использовать их на благо всем. Пресная вода — это центральный элемент в деятельности по обеспечению развития. Однако появляются новые вызовы: от процессов урбанизации и избытка потреблений до недостатка инвестиций и нехватки возможностей, от неэффективного регулирования ресурсами до роста потребления со стороны сельского хо-

⁴ У 145 государств имеются территории международных бассейнов, а 21 государство полностью находится в их границах. Если большинство бассейнов лежат в пределах территории только двух стран, существует огромное множество бассейнов, где прибрежных государств намного больше. 13 бассейнов разделены между 5-ю и 8-ю государствами. 5 бассейнов, в частности, реки Конго, Нигер, Нил, Рейн и Замбези разделены между 9-ю и 11-ю странами. Река Дунай простирается по территории 18 государств [8].

зяйства, сферы энергетики и производства продовольствия» [15].

Изучение истории вопроса позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день формируется единая международная стратегия международного сообщества в области регулирования пресноводных ресурсов. Выявлены основные приоритеты, цели и принципы. Однако наиболее актуальной задачей остается появление политической воли государств сотрудничать, брать на себя конкретные обязательства. Фактически, проблема пресноводных ресурсов стала неотъемлемой частью мировой политической повестки дня, она связана с многочисленными современными вызовами: продовольственная и энергетическая безопасность, экономическое развитие, изменение климата, здравоохранение и образование, региональная и глобальная стабильность, территориальная целостность государств, гендерное равенство и т. д. Для того, чтобы ответить на все эти вызовы необходимо создать эффективные механизмы и институты на международном и региональном уровне. В этом контексте представляется важным проанализировать структуру международного сотрудничества в области пресноводных ресурсов, которая сложилась к сегодняшнему дню, а также найти пути ее модификации.

Следующий вопрос — это вопрос определения: *управление или регулирование водных ресурсов?* Известно, что сотрудничество — лучше, чем конфликт. В контексте проблемы пресной воды сотрудничество может также быть залогом обеспечения всеобщего доступа к питьевой воде и глобальной безопасности. Необходимо объединить усилия всех главных акторов из различных секторов для решения стоящих вызовов. Тем не менее, на некоторые вопросы пока нет ответов, несмотря на то, что они являются ключевыми. Что такое сотрудничество в области использования пресноводных ресурсов? Как измерить

качество сотрудничества? При каких условиях государства сотрудничают, и что препятствует этому?

В общем смысле сотрудничать означает работать сообща для достижения одной цели. Необходимость сотрудничества в области пресноводных ресурсов диктуется следующими факторами:

- существованием 276 трансграничных речных бассейнов и 274 водоносных слоев в мире. Более 90 % населения Земли живет в странах, разделяющих свои источники водных ресурсов с соседними государствами. Конкуренция становится все более ожесточенной, если принимать во внимание то, насколько некоторые страны зависят от других в области снабжения питьевой водой. Трансграничные водные ресурсы поднимаются три главных проблемы для прибрежных государств: вопрос сохранения суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности [17];
- существованием увязки экономических, социальных и экологических вопросов, которые взаимозависимы. Они требуют единого ответа и действий на глобальном уровне;
- международным характером проблемы пресноводных ресурсов, которая может быть решена только совместными усилиями всех акторов мировой политики. Это требует создания единой политической стратегии.

Ввиду структуры мировой политики сотрудничество в области использования питьевой воды также многоуровневое. Оно осуществляется на локальном, национальном, региональном и глобальном уровнях. На примере Европейского Союза основным принципом принятия решений должна быть идея «субсидиарности» — то есть выполнение центральным руководящим органом только тех функций, которые не могут быть эффективно реализовывать-

ся на более низком или локальном уровнях. Глобальное сотрудничество — это конечная цель, которая включает сеть региональных подсистем и их потенциал сотрудничества.

Данная многоуровневая структура сотрудничества в области водных ресурсов предполагает участие всех акторов: как государственных, так и негосударственных, таких как НПО, ТНК и других. Более того, из-за такой сложной структуры процесс сотрудничества и решения вопроса питьевой воды характеризуется двумя формами: управление (*governance*) и регулирование (*management*). Программа развития ООН определяет управление водными ресурсами как ряд политических, социальных, экономических и административных действующих структур, имеющих своей целью развитие и регулирование водных ресурсов, а также их поставку. В управлении у каждого актора, вовлеченного в данный процесс, существует своя роль и ответственность: у местного и национального правительства, частного сектора, гражданского общества и т. д. [23].

Управление водными ресурсами включает в себя: 1. Принципы, такие как справедливость и эффективность в использовании водных ресурсов, их доставке и распределении. 2. Формулирование и реализация политики, законодательства и институтов в области водных ресурсов. 3. Определение роли правительства, гражданского общества и частного сектора, а также их ответственности в области владения, регулирования и распределении водных ресурсов [23]. Для глобального управления водными ресурсами необходимо создание эффективных международных организаций, таких как ООН. Таким образом, термин управле-

ние водными ресурсами относится к глобальному уровню международного сотрудничества.

Сегодня вопрос о глобальном управлении водными ресурсами широко обсуждается. Возможно ли оно? Существует ли оно сегодня? Какие существуют условия эффективного функционирования управления? Тем не менее, очевидно, что в вопросе пресноводных ресурсов достижение общего консенсуса представляется сложным. В большинстве случаев вовлеченные стороны приходят к принятию общих рекомендаций и не обязывающих документов. Проблема управления связана с самим феноменом: навязываются определенные правила, которые часто не учитывают интересы всех действующих лиц. Помимо этого управление в области водных ресурсов подразумевает также навыки и институты, обладающие определенным мандатом и ответственностью. Огромное количество организаций и механизмов занимаются вопросами использования чистой воды, их функции нередко пересекаются, что препятствует эффективному управлению на сегодняшнем этапе.

Сотрудничество в области питьевой воды в большей степени характеризуется регулированием (*management*), а не управлением водными ресурсами. Данные термины часто употребляются как взаимозаменяемые, однако их необходимо различать. Управление относится к системе административных механизмов, основанных на формальных институтах (законодательство, официальный политический курс) и неформальных институтах (соотношение сил и устоявшиеся методы поведения), а также организационных структурах. Менеджмент в области водных ресурсов⁵ означает методы действий по до-

⁵ Следует отметить, что основной целью менеджмента в области водных ресурсов всегда является обеспечение доступа в пресной воде, а также ее справедливое распределение между всеми прибрежными государствами речного бассейна или озера. Таким образом, можно сделать вывод о том, что менеджмент преследует более практические и определенные цели, чем управление. Более того, ввиду того, что акторы одной региональной подсистемы объединены одной целью, перед ними стоят общие вызовы, процесс сотрудничества в них оказывается более плодотворным.

стижению определенных целей, таких как обеспечить доступ к источникам пресной воды. Управление подразумевает принятие всеобщих принципов, целей, наличие глобальных по масштабу деятельности организаций. В нем не проводится анализ конкретных ситуаций и условий функционирования каждого отдельного водного бассейна. Таким образом, разницу составляет масштаб деятельности (управление предполагает глобальный уровень, а менеджмент — в основном региональный и национальный уровень), акторы, а также действующие принципы.

Международное сообщество разработало новую концепцию менеджмента, которая отражает характерные черты пресноводных ресурсов: интегрированное управление в области водных ресурсов (*integrated water resources management*). Определение данной концепции было дано Всемирным Водным Партнерством: «это процесс, который способствует координации действий по развитию и управлению водными ресурсами, земельными и другими ресурсами справедливым образом с целью максимизации экономического и социального благосостояния, при этом не нанося ущерб устойчивому развитию экосистем» [4].

Интегрированное управление водными ресурсами основано на принципах, принятых международным сообществом на Конференциях в Рио-де-Жанейро и Дублине в 1992 году. Однако интегрированное управление на международном уровне отличается от национального управления, которое действует с учетом национальных законодательных и институциональных политических механизмов, в нем не происходит координация усилий и действий стран в области регулирова-

ния трансграничных водных бассейнов. Тем не менее, на международном уровне данный интегрированный метод широко распространен: 78 % стран применяют его в своей национальной водной политике, около 50 % государств полностью основывают свой политический курс на данном методе [18].

Какие механизмы и институты международного сотрудничества в области пресноводных ресурсов являются ключевыми? Деятельность практически всех международных организаций основана на общих принципах, которые определяют международное водное право. Сущность международного сотрудничества в области использования водных ресурсов определяют две конвенции: 1) Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков (не вступила в силу) и 2) Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер.

Основной целью Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков, которая была принята в 1997 году, является создание всеобъемлющего международного режима по использованию трансграничных вод. Однако до сегодняшнего дня Конвенция так и не вступила в силу. Для ее вступления в силу необходимо ратификации 35 государств, в конце 2011 года ее ратифицировало только 24 страны. В основе данной Конвенции лежит основной принцип «справедливого и рационального использования» — необходимость сотрудничать в области управления и развития международных водотоков [24]⁶. Возможно, причина провала ратификации данной Конвенции состоит в том, что в ней не отражены решения для

⁶ Более того, в Конвенции предусматривается ограничение суверенитета над внутренними водами. Кроме этого, в статье 5 Части II содержится принцип, который общепризнанно является краеугольным камнем Конвенции и всего законодательства в этой области: справедливое и рациональное использование и участие. Этот принцип предполагает, что государство, разделяющее международный водоток с другим, использует этот водоток на своей территории справедливым и разумным образом по отношению к другому соседнему государству. Для того,

самых конфликтных бассейнов мира: Тигр-Евфрат, Меконг, Нил, Иордан, Плата, Ганг.

Другая Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер была принята в Хельсинки 17.03.1992 года и вступила в силу 06.10.1996 года. В 2011 году Конвенцию ратифицировали 38 государств [26]. Большое значение имеет тот факт, что изначально эта Конвенция была региональной инициативой (ее инициаторами выступили государства-члены Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН). Однако в 2003 году стороны Конвенции внесли поправку о возможности присоединения к ней государств, не входящих в ЕЭК ООН, с целью распространения позитивного опыта и способствования сотрудничеству в области трансграничных водных ресурсов за пределами Комиссии. На сегодняшний день благодаря данной поправке, которая вступила в силу в 2010 году, Конвенция 1992 года представляет собой действительно глобальный инструмент международного сотрудничества в области пресноводных ресурсов. Сегодня именно эта Конвенция является единственным действующим законодательным механизмом, который обеспечивает развитие международного сотрудничества и формирует его принципы.

Существует тысячи организаций, которые занимаются вопросами пресноводных ресурсов. Однако можно выделить некоторые из них, которые являются ключевыми центрами международного сотрудничества в данной области. Эти механизмы составляют его институциональную основу. К глобальным организациям можно отнести механизм «ООН — водные ре-

сурсы», Всемирный Водный Совет, Глобальное Водное Партнерство и Международную сеть бассейновых организаций.

Механизм «ООН — Водные ресурсы». Мировая политика и право основываются на принципах ООН, которые являются универсальными и несомненными. Система ООН — это ключевой международный институт. В 2003 году был создан механизм «ООН — Водные ресурсы» с целью реализации намеченных целей во всех областях, имеющих отношение к пресноводным ресурсам, отмеченных в Декларации Тысячелетия и Всемирного саммита по вопросам устойчивого развития. Механизм «ООН — Водные ресурсы» появился после многолетнего процесса тесного сотрудничества и партнерства специализированных учреждений ООН. Механизм призывает к принятию согласованных решений между организациями системы ООН, а также другими партнерами и участниками — включая организации государственного и частного сектора, гражданское общество, профсоюзы — как составляющей глобальных всеобъемлющих действий [19]. Механизм «ООН — Водные ресурсы» включает в себя 29 членов — организаций системы ООН, а также внешних партнеров, представляющих различные организации и гражданское общество. В международных конференциях данный Механизм представляет председатель или вице-председатель специализированного учреждения ООН. Председательство переходит каждые два года (в 2012 году данные функции выполняет глава Всемирной метеорологической организации).

Всемирный Водный Совет (BBC) — это международная многосторонняя

чтобы обеспечить справедливое и разумное использование международных водотоков, стороны должны учесть все соответствующие факторы и обстоятельства. Другое ключевое положение Конвенции содержится в ст. 7 (обязательство не причинять значительного ущерба). Эта статья предполагает, что стороны «принимают все необходимые меры для того, чтобы предотвратить причинение значительного ущерба» другой стороне, которая разделяет международный водоток [25].

ассоциация⁷. Он был создан в 1996 году по инициативе признанных специалистов в области пресноводных ресурсов и международных организаций в ответ на рост тревожных прогнозов о состоянии глобальных водных ресурсов со стороны международного сообщества с целью создания площадки для международного диалога и сотрудничества. На сегодня ВВС является одной из самых авторитетных организаций глобального водного общества, которая объединяет участников различных уровней и масштабов власти, включая политических лидеров. Он способствует развитию по настоящему международного сотрудничества и поощряет государства принимать определенные обязательства [27].

Глобальное водное партнерство. Глобальное водное партнерство (ГВП) — это некоммерческая организация (так называемые Партнерства), которая была создана в 1996 году. В состав Партнерства входят многие акторы: правительства, частный сектор, НПО, женские и юношеские организации. Главной целью ГВП является поддержка устойчивого развития и сподобствование интегрированному управлению в области водных ресурсов на международном уровне [6]. Однако Партнерство функционирует на всех возможных уровнях: локальном, национальном, региональном, а также глобальном. Характерной особенностью ГВП является сетевая структура орга-

низации. Она обеспечивает координацию и сотрудничество региональных и страновых партнерств и объединяет их.

Международная сеть бассейновых организаций. Международная сеть бассейновых организаций (МСБО) была основана в 1994 году теми организациями, у которых была общая цель реализации интегрированного бассейнового управления пресноводными ресурсами. У членов — организаций МСБО, принадлежащих к одному географическому региону, существует право создания «Региональной сети» с целью: укрепления отношений между членами организации, представляющих соседние государства; сподобствовать совместной деятельности МСБО в регионе; развивать совместную деятельность в интересах региона [28].

Водная инициатива ЕС. Водная инициатива ЕС (ВИЕС) была создана в 2002 году⁸. Она основана на многостороннем участии всех представителей водного общества. Различные стратегические партнерства в отдельных регионах объединяют правительство, гражданское общество, частный сектор и других акторов. Было организовано несколько рабочих групп региональной направленности (Африка, Средиземное море, Восточная Европа, Кавказ и Центральная Азия и Латинская Америка) и функционального характера (группа по проведению исследований, группа по финансированию).

⁷ В настоящее время в Совет входит более 300 действующих членов из более чем 60 стран мира. Более того, все заинтересованные лица, работающие в водной отрасли, представлены в Совете Управляющих ВВС: международные организации, правительства, деловые круги, гражданское общество и НПО, профессиональные ассоциации и эксперты. Согласно Стратегии Всемирного Водного Совета на 2010–2012 годы, его задачей является формирование нового мышления и объединение на основе одной глобальной площадки — высших политических и технических представителей и большое количество акторов из различных секторов, регионов, наук и профессиональных областей [21].

⁸ К целям ВИЕС относятся: 1) усиление политической воли государств: «усилить политическую волю в отношении действий и сотрудничества, основанного на инновациях»; 2) улучшение структуры управления водными ресурсами: «сподобствовать улучшению структуры управления водными ресурсами, наращиванию потенциала и информирования»; 3) улучшение менеджмента в области водных ресурсов: «сподобствовать более эффективному и действенному менеджменту в области водных ресурсов через диалог и сотрудничество»; 4) укрепление сотрудничества в речных бассейнах: «укрепить сотрудничество через реализацию единого бассейнового подхода в управлении национальных и трансграничных пресноводных ресурсов» [3].

Международная Ассоциация водных ресурсов. Международная Ассоциация водных ресурсов (МАВР) — это международная сеть экспертов в водной отрасли. Это — некоммерческая, неправительственная организация, которая была создана в 1971 году. Целью данного института является улучшение и развитие понимания в вопросе проблем пресноводных ресурсов через образовательную, научную, междисциплинарную исследовательскую деятельность на международном уровне. Более того, именно эта организация способствует обмену информацией и опытом между странами и регионами, следовательно она функционирует как на глобальном, так и на региональном уровнях [7]. С 1971 года МАВР раз в три года проводит Всемирные Водные Конгрессы, где создается площадка для переговоров и поиска методов сотрудничества. Последний прошел в сентябре 2012 года в Южной Корее.

Стокгольмский Международный Институт Воды (SIWI) — это политический институт, который стремится к поиску действенных решений к эффективному управлению глобальными водными ресурсами. Данный институт дает рекомендации политикам, проводит исследовательскую деятельность, публикует данные и рекомендации по актуальным вопросам в области водных ресурсов, окружающей среды, а также экономическим вопросам и проблеме развития человеческого потенциала. Кроме этого, он публикует прогнозы. Прежде всего Стокгольмский Институт работает по 4 тематическим направлениям: управление водными ресурсами, трансграничные водные ресурсы, связка продовольственная — энергетическая — водная безопасность и вопросы изменения климата. SIWI выступает в качестве платформы для обмена знаниями и информацией, а также механизмом объединения усилий научного, делового, политического и гражданского сообществ. Целью

работы института является создание потенциала для борьбы с актуальными вызовами и угрозами, а также изучение взаимосвязи водных, экономических и социальных проблем [29].

Программа «От потенциального конфликта к потенциальному сотрудничеству». В 2000 году ЮНЕСКО запустила программу «От потенциального конфликта к потенциальному сотрудничеству» (РССР), которая является ассоциированной программой Международной гидрологической программы (ИГР) и Международной Программы оценки состояния водных ресурсов (WWAP). Целью данной программы является изучение вопроса трансграничных водных ресурсов с точки зрения правительств. Программа способствует развитию и механизмов сотрудничества и доверия на международном уровне. РССР стремится укрепить потенциал всех участников, вовлеченных в процесс управления трансграничными водными ресурсами. Целевой аудиторией Программы являются лидеры государств и лица, принимающие решения, ведущие эксперты в области пресноводных ресурсов, гражданское общество, а также студенты. В целом деятельность РССР сосредоточена на трех главных направлениях: образование и обучение, проведение исследований, поддержка процесса сотрудничества между государствами [17].

Таким образом, можно сделать несколько выводов. Во-первых, вопросы пресноводных ресурсов вошли в мирополитическую повестку дня. Более того, данное направление будет становиться все более актуальным в обозримом будущем ввиду глобального кризиса водных ресурсов, необходимости поиска эффективных механизмов и форматов для ответа на данный вызов, а также формирования рабочей структуры международного сотрудничества. Следовательно, международное сообщество должно разработать общие принципы деятельности и механизмы для предотвращения возможных кон-

фликтов и войн за доступ к питьевой воде. Помимо этого, для достижения данной цели необходимо участие всех государств мира и реализация грамотного политического курса в области пресноводных ресурсов.

Во-вторых, структура международного сотрудничества в области пресноводных ресурсов еще полностью не оформилась, хотя сегодня уже существуют отдельные организации и механизмы, которые могут стать ключевыми элементами данной структуры. Они носят как региональный, так и глобальный характер. Особой чертой всех механизмов сотрудничества в области водных ресурсов является включение как государственных, так и негосударственных, публичных и частных акторов мировой политики. Такие крупные ассоциации включают всех участников и членов водного сообщества, а также создают единую платформу для обсуждений и принятия решений. Этот смешанный характер международных структур обеспечивает участие всех заинтересованных акторов и придает механизмам сотрудничества легитимный характер.

В-третьих, международное сотрудничество — это единственная альтернатива в вопросе противодействия вызову глобального кризиса пресноводных ресурсов. Для большей эффективности оно должно быть распределено по четырем основным уровням: локальному, национальному, региональному и гло-

бальному. Специфика каждого из уровней сотрудничества диктует особый характер механизмов и принципов взаимодействия. В-четвертых, развитию международного политического сотрудничества в области пресноводных ресурсов препятствует отсутствие глобальных правовых механизмов. Конвенция ООН о международных водотоках 1997 года — единственный документ глобального характера, который был подписан в этой области, тем не менее, он так и не вступил в силу. Ратификация данной Конвенции придаст дополнительный импульс развитию и оформлению структуры международного сотрудничества и выполнению международных обязательств.

Таким образом, следует отметить, что тематика международного сотрудничества в области пресноводных ресурсов очень перспективна. Государства, обладающие большими запасами питьевой воды, должны приступить к внимательному изучению данного направления для того, чтобы найти инструменты более активного участия в складывающейся структуре сотрудничества, механизмы защиты своих интересов, другими словами, проводить эффективную водную политику. ♦

Список использованных источников

1. *A Regional Perspective on Water-Food-Energy: Cooperation In-and-Around Turkey.* — Istanbul International Water Forum (2012).
2. Eric Mostert, *Conflict and Cooperation in the Management of International Freshwater Resources: A Global Review.* — 63 p.
3. EU Water Initiative (2011). — 2011 Annual Report based on 2010–2011 data. — EUWI Publishing.
4. GWP-INBO (2012). *The handbook for integrated water resources management in transboundary basins of rivers, lakes and aquifers.* — GWP-INBO Publishing. — March. — 2012.

5. *Global Water Framework // 6th World Water Forum (2012), IFC Secretariat, [Electronic resource] — Mode of access : http://www.worldwaterforum6.org/fileadmin/user_upload/pdf/publications_elem/global_water_framework.pdf.*
6. *Global Water Partnership (2009), Strategy 2009—2013. — Global Water Partnership publishing.*
7. *International Water Resources Association brochure. [Electronic resource] — Mode of access : http://www.iwra.org/doc/iwra_brochure_2012.pdf.*
8. *Jagerskog A., Zeitoun M. Getting Transboundary Water Right: Theory and Practice for Effective Cooperation. — Report Nr. 25. SIWI, Stockholm, 2009.*
9. *Jan van der Molen & Hannah Ietswaart. Creating and managing cross-border regional alliances : Practical handbook to the Crossing Borders theory. — Crossing Borders Academy, IWA Publishing, 2012.*
10. *Leon Matthijs Hermans. Actor analysis for water resources management : Putting the promise into practice. — 2005, P.O. Box 2867 2601 CW Delft The Netherlands*
11. *Nita Rudra and Nathan M. Jensen. Globalization and the Politics of Natural Resources // Comparative Political Studies. — 2011. — 44: 639 originally published online 18 April 2011.*
12. *OECD. Water Governance in OECD countries: A Multi-level Approach. —OECD Studies on Water, OECD Publishing. — 2011.*
13. *Peter F. Walker. Political ecology: where is the policy? Progress in human geography 30,3. — 2006. — PP. 382–395, OR 97403-1251, USA.*
14. *Stefano Burchi & Melvin Spreij. Institutions for International Freshwater Management. — UNESCO-IHP. — 51 p.*
15. *UN-Water-World Water Assessment Programme. Managing Water under Uncertainty and Risk: The United Nations World Water Development Report 4. — 2012.*
16. *United Nations. The Millennium Development Goals Report, UN Publishing, [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access : <http://www.un.org/millenniumgoals/pdf/MDG%20Report%202012.pdf>.*
17. *UNESCO-IHP. From Potential Conflict to Cooperation Potential: Water and Cooperation for Peace and Development. — UNESCO-IHP publishing, 2012.*
18. *UNEP. Status Report on the application of integrated approaches to water resources management, UNEP Publishing. [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access : http://www.unwater.org/downloads/UNW_status_report_Rio2012.pdf.*
19. *UN-Water. Status Report on the Application of Integrated Approaches to Water Resources Management. [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access : http://www.unwater.org/downloads/UNW_status_report_Rio2012.pdf.*
20. *World Health Organization. GLAAS 2012: UN-water global annual assessment of sanitation and drinking-water (GLAAS) 2012 report: the challenge of extending and sustaining services. [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access : http://whqlibdoc.who.int/publications/2012/9789241503365_eng.pdf.*
21. *World Water Council. A new water politics. World Water Council 2010–2012 Strategy. [Electronic resource]. — 2009. — Mode of access : http://www.worldwatercouncil.org/fileadmin/wwc/Library/Publications_and_reports/New_Water_Politics.pdf.*
22. *Water at a crossroads. Dialogue & Debate at the 5th World Water Forum. — Istanbul, 2009. — WWC Publishing.*

23. *The UNDP Water Governance Facility at SIWI.* [Electronic resource] — Mode of access : <http://www.watergovernance.org/>.
24. *Flavia Loures, Dr. Alistor Rieu-Clarke, Marie-Laure Vercambre. Everything you need to know about the UN Watercourses Convention.* — WWF Publishing, 2009.
25. *The UN Convention on the Law of the Non-Navigational Uses of International Watercourses.* [Electronic resource]. — Mode of access : <http://untreaty.un.org/cod/avl/ha/clnuiw/clnuiw.html>.
26. *Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes.* — 17 Mar. 1992, 31 I.L.M. 1312 (in force 6 Oct. 1996), [Electronic resource] — Mode of access : http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/brochure/Brochures_Leaflets/A4_trifold_en_web.pdf.
27. *Press-release of the 6th World Water Forum* [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.worldwaterforum6.org/fileadmin/user_upload/pdf/communiquesresse_elems/WorldWaterForum6_PR-20032012.pdf.
28. *Statute of the International Network of Basin Organizations*[Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.inbo-news.org/inbo/organization/article/statutes>.
29. *Stockholm International Water Institute for a Water Wise World.* [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.siwi.org/documents/Resources/General_Brochures/SIWI_brochure2011_lowres.pdf.

Надійшла до редакції: 26.11.2012 року.